

Ирин Гэмилтон

УЗНАЕШЬ, КТО Я?

Ирин Гэмилтон

Узнаешь, кто я?

«Издательские решения»

Гэмилтон И.

Узнаешь, кто я? / И. Гэмилтон — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909912-9

«Выбирай, Айрин»! Слова, которые в одну секунду изменили спокойную жизнь студентки медицинской школы Айрин Барских. На ее пути возник человек, который держал в страхе весь Сент-Луис, но это не стало ее основной бедой. Каждый день, подавляя в себе чувство страха, нужно было искать выход из положения, пока время беспощадно вычеркивало секунды отведенного срока для спасения ее жизни, и одновременно справляться со своими внутренними проблемами.

ISBN 978-5-44-909912-9

© Гэмилтон И.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	18
Глава 5	20
Глава 6	26
Глава 7	28
Глава 8	31
Глава 9	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Узнаешь, кто я?

Ирин Гэмилтон

© Ирин Гэмилтон, 2018

ISBN 978-5-4490-9912-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Наша борьба и есть смысл жизни. Борьба за лучшее, за свое мнение, за родных и любимых, но самая главная борьба, которая составляет смысл существования и заставляет двигаться вперед – борьба с самим собой.

За окнами автомобиля стоял густой туман, окутавший город, словно мягким воздушным пледом. Мерседес бизнес класса прокрадывался осторожно сквозь непроглядную пелену по улицам. На заднем сидении, сложив руки на груди, сидела девушка подросток, не отрываясь глазами, смотрела перед собой. Руками она прятала грязное пятно на школьной форме, чтобы никто не задавал ей вопросов, на которые она не смогла бы ответить не солгав. Водитель подъехал к входу, и она, выскочив из машины, пробежала в дом. Не оглядываясь, поднялась по большой мраморной лестнице к себе в комнату. Закрыв за собой на ключ, скользнула на пол, облокотившись о дверь. Она посмотрела на правую руку, та была счесана на костяшках в кулаке, а на форме ярко выделялось небольшое красное пятно. Собравшись с силами, поднялась и пошла в ванную, переодеться и умыться, чтобы родители ничего не заметили. Она казалась обеспокоенной, но вела себя сдержанно, словно боялась, что все, что происходит у нее в голове, вывалится как куча вещей из переполненного чемодана. В большой гардеробной среди коробок с новой, еще ни разу не надетой обувью, была ничем не приметная синяя коробочка. Девочка достала эту коробку и села с ней на кровать.

Она взглянула на дверь, прислушалась к звукам за ней, затем достала из коробочки тетрадь в твердом переплете, на которой был небольшой замочек. Пролистав несколько страниц, бегло прошлась глазами по тому, что написано в ней. Каждое слово в тетради будто приносило ей нестерпимую боль, губы дрожали еле заметно, она все еще сдерживалась. После того, как прочла, посмотрела в свое отражение в зеркале напротив кровати и, глубоко вздохнув, стала что-то записывать. Она писала очень быстро, как будто не хотела вникать в суть собственных слов.

– Доченька! – послышался голос за дверью. – Ты уже дома? Стив сказал, что привез тебя!

Дописав фразу «Я должна забыть», она захлопнула тетрадь, сунула ее под кровать и поспешила открыть дверь отцу. За дверью стоял мужчина лет сорока со светлыми хорошо уложенными волосами и свежим улыбающимся лицом. На нем было черное пальто с повисшим длинным темно-коричневым шарфом. Выглядел как обычно, дорого и солидно.

– Привет, пап! – она натянула радостную улыбку. – Я сейчас спущусь к вам, – глянув на отца сверху вниз, сделалась печальной. – Ты на работу?

– Сегодня важное собрание акционеров. Но я постараюсь освободиться раньше, – он притянул дочь к себе и крепко обнял. – Не обижайся, солнышко, я бы все отменил ради вас с мамой, но решается серьезный вопрос.

– За маму не беспокойся, я займу ее чем-нибудь, – она чмокнула его в щеку, проводив взглядом, вернулась в комнату, но не закрыла до конца дверь, прислушиваясь к тому, что там происходит. В коридоре слышались шаги, идущие со стороны лестницы, когда они встретились с удаляющимися шагами отца, она услышала встревоженный голос матери.

– С ней все в порядке, я волнуюсь! Может, стоит съездить к доктору Клеменсу? – взволнованно спросила она отца.

– Не нужно пока этого делать, зачем лишний раз провоцировать. Она сильная девочка, я думаю, что она справится, – родители отправились вниз, продолжая обсуждать какую-то тему.

Девочка захлопнула дверь и, глядя куда-то вверх, тихо проговорила:

– Я справлюсь с этим...

Глава 1

Луч утреннего солнца прокрался в комнату, медленно коснулся постели, погладил по волосам, добравшись до тумбы с будильником, словно подал ему знак, что пора будить хозяйку. Взбодрившийся будильник заорал как сумасшедший, от такого звона проснулись бы и мертвые, но Айрин не спешила открывать глаза. Ночь выдалась тяжелой, готовясь к тесту, она не спала практически до утра.

– Да встаю уже! – хриплым ото сна голосом возмутилась она. Нащупав тонкий как фото-рамка корпус будильника, отключила его. Шаркая тяжелыми, еще не проснувшимися ногами Айрин решила сначала добраться до кухни и сварить кофе, чтобы разлепить окончательно сонные глаза, а уже потом умываться и заниматься обычными утренними делами. После бессонной ночи голова была как размытое пятно, уже с начала учебного года студентов завалили заданиями, в преддверии начинающихся практик.

Она налила в чашку свежесваренный кофе, сделала тост с персиковым джемом, и села за стол. Включила местный канал, чтобы послушать о новых происшествиях в Сент-Луисе, в надежде услышать хоть какие-нибудь радостные новости, о проведенном празднике или о конкурсе поедания хот-догов. Только бы не услышать очередные вести о случае, который потряс город. Но вопреки ее ожиданиям, услышала печальный голос известной репортерши Рейчал Тримплтон, которая как акула вгрызлась зубами в это событие и принесла вновь неприятные известия. Айрин прибавила звук и вся превратилась в слух.

– «... Очередная жертва преступления, на этот раз молодой парень Кристофер Робсби, был найден убитым сегодня утром в своем доме! Это уже третий случай за три месяца. Как и с предыдущей жертвой, вероятность суицида полностью исключена. Была выдвинута версия, что в Сент-Луисе орудует убийца. Детектив Пуэрто, работающий по этому делу, пока не может дать никаких комментариев. Тело убитого сегодня доставят в медицинский центр института Вашингтона для выяснения и уточнения обстоятельств смерти. Полиция призвала к помощи в расследовании агентов ФБР, которые прибудут уже сегодня. Также призываем к помощи всех неравнодушных граждан, кто видел или слышал что-либо подозрительное, звоните на горячую линию...»

От этих слов персиковый тост Айрин застрял посреди горла, вена в виске застучала, и ее взбодрило сильнее, чем от крепкого кофе. Не успела она толком прокашляться, как зазвонил телефон.

– Скажи, что ты это видела?! – звонила ее подруга Бетани и громко тараторила в трубку, не давая вставить даже слово. – Не могу поверить! Угадай у кого сегодня занятие по судебной экспертизе как раз с утра?! Ты не опаздывай, жду тебя в холле! – так и не дав ничего ответить, бросила трубку.

Айрин посмотрела на часы и, оставив все, помчалась умываться и собираться на занятия. Ее длинные волосы спутались за ночь в плотный комок, она, выдергивая их со злостью расческой, каждый раз мечтала отрезать их по самые корни, но потом становилось жалко долгие годы отращиваний, и она успокаивалась. Расчесав, наконец, свои комки, схватила сумку и выбежала прочь из дома.

В институте Вашингтона Айрин Барских училась уже седьмой год: четыре года на степень бакалавра по медицинским наукам, и третий в медицинской школе. Учеба ей безумно нравилась, хоть и было порой тяжело: бессонные ночи над толстыми учебниками, изнурительная практика в медицинском центре при институте и в местных больницах. Она хотела стать врачом-хирургом, поэтому жаловаться на все это было первым проявлением слабости, а слабый хирург – значит вовсе не хирург. Тем более ее вдохновляла мысль о том, что, став хорошим врачом, она спасет много человеческих жизней, вернет семьям близких людей. Еще учеба

была отличным поводом отвлечься от семейных проблем, которые, как чугунный пласт, давили на грудь.

Ее родители развелись после того, как Айрин окончила школу. После развода отец вернулся на родину в Москву и открыл там новую фармацевтическую компанию, оставив в американской фирме за главного своего друга детства. Мама же уехала в Филадельфию к стареньким родителям. Так их огромный дом в Сан-Франциско опустел за мгновение. Это событие ударило больно по ее сознанию, казалось бы, что в этом такого, все разводятся, тяжело, но не смертельно.

Родители разошлись внезапно, без предпосылок, а такие вещи заметить и почувствовать несложно. Все было хорошо, они даже практически не ссорились и смотрели друг на друга с невероятной теплотой. Взгляд, который Айрин помнила с раннего детства и который ощущала в день, когда они сообщили о своем решении. Это и было для нее непонятно, зачем рушить семью, если все спокойно и благополучно, если только они умело не притворялись, чтобы не отвлекать дочь от подготовки к поступлению.

Ее отец, Венедикт Семенович Барских, владелец многомиллионной компании «ФармЭндЛайф», переехал с семьей в Америку в десятилетнем возрасте, в будущем отучился на фармацевта и много работал, создавая с нуля свою фирму. Вся его жизнь была сплошная работа, всегда улыбчивый молодой предприниматель кружился как бельчонок, не замечая ничего и никого вокруг себя, пока однажды не встретил Элен, мать Айрин, маленькую зеленоглазую девушку, и влюбился без памяти. Она училась на дизайнера и была увлечена искусством, он был тогда вначале своей карьеры, только начал расплачиваться с долгами по счетам, еще небольшой на тот момент компании. Спустя полгода они поженились и прожили счастливо двадцать лет. Айрин чувствовала, что они до сих пор любят друг друга, но компании отец все же уделял больше внимания, и скорее всего Элен устала от этого и уступила место сопернице с именем «ФармЭндЛайф». Копошиться в их отношениях и выяснять в чем собственно дело, не хотелось, дабы не усугублять и без того тяжелую ситуацию.

Отец, чтобы загладить свою вину, подарил дочери дом в престижном районе и оплачивал крайне дорогостоящее обучение. Айрин считала это компенсацией за то, что его не было рядом, ведь Россия, это не Филадельфия, часто видеться не получалось, с его работой и ее учебной такой возможностью могла представиться крайне редко.

Айрин сильно тосковала, особенно первое время. Переезд из родного Сан-Франциско в Сент-Луис давался ей тяжело, она грустила по холодным густым туманам, холмам, родному дому с прекрасным садом, но перебраться в городок поменьше была ее идея. Сент-Луис, хоть и небольшой город, но с очень богатой медицинской базой, как раз то, что ей нужно. Свой переезд называла бегством от «Золотых ворот» к «Воротам запада», огромной арке на берегу реки Миссури. От тоски ее спасла учеба и друзья, в частности лучшая подруга Бетани Маргарита Йанд.

Глава 2

Бетани уже ждала ее в холле и нетерпеливо стучала высоким каблуком об пол.

– Ну, где тебя носит!?! Я жду уже... – она гневно взглянула в телефон на время. – Давно уже жду! Такое чувство, что ты добираться не на машине, а пешком, причем с Аляски!

Айрин привыкла к тому, что Бетани всегда ее подгоняла и сама куда-то торопилась, даже если никуда не опаздывали, такая уж она была. Любила свою пунктуальность, поэтому Айрин отреагировала на это как всегда спокойно и дружелюбно.

– И тебе доброе утро, Бет! Ты так паникуешь, будто мы опоздали! Еще полчаса до начала! К тому же профессор Льюис сам всегда задерживается, а учитывая ситуацию, скорее всего и занятие начнется позже.

– Ему семьдесят лет, он пока спустится, трупы сами себя уже вскроют! – фыркнула она, задрав голову вверх. – У меня для тебя есть еще одна новость, пока тебя дождешься, много чего узнаешь! – сменила она гнев на милость.

Это Айрин тоже особо не удивило, Бет всегда первая знала обо всем, что происходило в стенах института и за его пределами.

– Можно утренний выпуск не смотреть, у меня итак каждое утро свежие новости на блюдечке, – нежно улыбаясь, сказала Айрин любимой подруге.

– Ха, очень смешно! – наклонив голову на бок, усмехнулась Бети. – У нас в группе будет новенький, – оглядываясь по сторонам, вдруг почти шепотом заговорила Бет. – Говорят, он перевелся из Европы, откуда точно, пока не знаю, но по слухам он симпатичный, даже очень! Не терпится познакомиться с ним и узнать побольше!

На Айрин эта новость не произвела такого впечатления как на подругу, просто какой-то новичок из Европы, не пришелец с Марса же!

– «Убийства, новички из Европы, дальше что»? – с какой-то внутренней тревогой подумала Айрин.

Бетани взглянула в очередной раз на время в телефоне и поторопила Айрин. Они под веселое щебетание Бет отправились в «Подвал», так подруги прозвали помещение морга, потому что слово «Морг» тут же нагоняло тоску и печаль.

Когда они спустились по лестнице, услышали какой-то гул, обычно там было всегда страшно тихо. В коридоре рядом с «Холодным» помещением собралась небольшая кучка студентов, не из их группы, проведавших о любопытном вскрытии, им было интересно посмотреть на беднягу. В ожидании они взволнованно что-то обсуждали. Проходя по коридору, Айрин охватило странное переживание. Странное потому, что за столько лет учебы и практики ее не вводили врасплох подобные чувства перед занятиями в «Подвале». Она всегда старалась мыслить рационально, без лишних эмоций и не поддаваться необоснованной панике при виде мертвого человека. Но в этот раз ее ноги с каждым шагом становились все мягче и уже, будто сгибались от тяжести ее собственного веса, внутри все съезжилось, голова затуманилась, почти подойдя к входу, совсем обмякла и прислонилась к стене, всеми силами стараясь не свалиться на пол. Словно через стеклянную банку, где-то издалека она слышала обрывавшийся голос Бетани, но не понимала, о чем она говорит. В это время подруга пыталась вытянуть хоть слово или хотя бы знак, чтобы помочь. Потом Бет исчезла из виду. Айрин пыталась глубоко дышать, сосредоточиться на чем-нибудь. Почувствовала, что ее взяли под руку, подняли и, слегка приобняв, повели в сторону, сквозь толпу испуганных молодых людей. Ей помогли усесться на скамейку, затем сознание снова помутнело. В чувство ее привело прикосновение чего-то влажного и холодного, подняла слабые веки и разглядела сквозь туман размытый силуэт. У нее по спине пробежали мурашки, не от холода, она поняла, что это была не Бетани, а мужчина, даже молодой парень, которого не знала.

Пока все находились в недоумении, а Бет запаниковала и убежала за помощью опытных специалистов, он отвел ее подальше от галдящей кучки людей, усадил на скамейку рядом с лестницей, там было больше свежего воздуха. Намочив руки водой из бутылки, провел по ее щекам. Спустя минуту к Айрин частично вернулось сознание.

– Спасибо, ты спас мне жизнь, кто ты, славный рыцарь? – слегка улыбнувшись, еще слабым голосом пыталась пошутить она.

Молодой человек добродушно ухмыльнулся на ее попытку шутить в такой момент.

– На самом деле ничего страшного не произошло. Вероятно, последнее время ты плохо питалась и мало спала, а здесь мало воздуха, и твой организм просто сдался от усталости, – его голос был такой спокойный и умиротворяющий, что ей стало еще лучше.

– И в самом деле, я даже не помню, когда я ела последний раз нормально, – задумчиво говорила она, глядя куда-то сквозь него, поерзав по скамейке.

– Держи, это должно помочь, – он протянул ей небольшой кусочек темного шоколада. – У меня тоже такое было, банальное переутомление, слишком мы отдаемся учебе, порой забывая элементарно позавтракать.

Айрин взяла шоколад. Неторопливо съела его, смакуя каждый кусочек, и почувствовала, как по венам потекла энергия, заставляя работать уставший головной мозг. Когда к ней вернулись силы, а сознание прояснилось, все так же глядя куда-то в стену, спросила парня.

– Ты реально помог мне, я теперь обязана знать твое имя! – она слабо улыбнулась сжатыми губами.

– Йен. Ричман, – ответил он, сделав небольшую паузу.

– Очень приятно! А я... – Тут Айрин впервые посмотрела на молодого человека, скользнув по его лицу, остановила взгляд на глазах и застыла на несколько секунд. Со стороны могло показаться, что она вновь теряет сознание, но просто не могла оторваться взглядом от них. Даже представила, как нелепо сейчас выглядит, но отвезти глаза было трудно.

– А ты? – протяжно спросил Йен, который не ожидал такой реакции, но, по всей видимости, она его несколько не смутила.

– Я...

Айрин хотела представиться, но к ним подбежала побледневшая и запыхавшаяся Бетани с чемоданчиком неотложной помощи, она рухнула рядом с ней на скамейку и, переведя дыхание, заговорила, чуть не плача:

– Дорогая! Прости, я испугалась и не знала, что делать. Хотела привести кого-нибудь из преподавателей или врачей, но все как сквозь землю провалились! Ты в порядке? – всхлипнув носом, она посмотрела на парня, скромно стоявшего перед подругой. Айрин не могла винить ее, любой мог растеряться, даже студент медицинского. Поэтому осторожно взяла еще не до конца окрепшими руками ее руку, чтобы успокоить.

– Все хорошо, мне лучше. Кстати, знакомься, это Йен, он помог мне сюда добраться и прийти в чувство.

Бет поднялась со скамейки и протянула руку молодому человеку.

– Бетани, безумно приятно, мы у тебя в долгу! – с большой благодарностью в голосе говорила она.

Бетани хотела еще много чего сказать, но тут их разговор прервал усилившийся гул студентов – зевак, и отдаленное лязганье металлической каталки, это означало, что тело убитого сегодня парня уже доставили.

– Кажется нам пора, – сказал Йен, и подал руку Айрин, чтобы помочь ей встать.

– Нам? Ты тоже будешь присутствовать при вскрытии? – удивилась Бет.

– Да, я сегодня первый день, и как раз попал в эту группу «счастливчиков» – Йен сказал это без особой радости, казалось, ему была неприятна даже мысль о предстоящем занятии. Айрин уловила это чувство и прекрасно понимала его, ощущая то же самое.

– Так ты и есть новенький из Европы?! Вот так знакомство! – Бети даже слегка подпрыгнула на своих высоких каблуках.– Поболтаем об этом за кофе, когда выйдем из «Подвала», а то профессор Льюис вскрыет нас троих!

Они поспешили в помещения аутопсии, все это время Айрин шла молча и лишь украдкой поглядывала на парня, который держал ее под руку. Она хоть и пришла в себя, но все же осталась небольшая слабость и ноги передвигались не уверенно. Держась за его руку, думала о глазах, глубоких светло-голубых, которые в обрамлении черных ресниц были как фьорды в окружении скал с высоты птичьего полета. Таких глаз она еще не встречала, и была будто под каким-то гипнозом. Слухи подтвердились, парень и впрямь был довольно симпатичным. Тонкие черты лица не делали его смазливый мальчиком, а наоборот даже придавали мужественности его внешности, легкая щетина, небрежно уложенные темные волосы. Айрин нравился такой тип парней, спортивных и крепких. Она считала, что мужчины должны быть «мясными», но не слишком. Йен был не намного выше Айрин, примерно на пол головы, сама она была около пяти с половиной футов роста.

Он был одет довольно просто, но стильно. Белая футболка с китайским или японским черным иероглифом, темно-синие джинсы и белые кроссовки, выглядело вполне симпатично. Источал какое-то магическое спокойствие и уверенность в каждом слове и движении, которые невидимыми волнами передавались Айрин, от этого ей было так уютно, как котенку, спящему на коленях хозяйки.

Их небольшая прогулка закончилась возле входа в помещение морга, возле дверей, Айрин нехотя освободилась из его руки, натянула на себя халат и собрала волосы в хвост. Йен посмотрел внимательно в ее лицо, чтобы удостовериться в том, что она окончательно пришла в сознание.

– Ты готова?

– Да, абсолютно. Пойдем, а то мы итак хорошо задержались, – выдохнула она и улыбнулась ему. Бетани всю дорогу что-то читала в телефоне и держалась немного в стороне. Лишь когда уже подошли, присоединилась к ним и тоже глубоко вздохнула, перед тем как войти. Он улыбнулся в ответ и еще раз посмотрел ей в глаза.

– Идем! – открыл дверь и пропустил девушек вперед.

Все уже собрались и стояли возле стола, на котором лежал покойный. Профессор Льюис и сотрудник полицейского морга что-то обсуждали в стороне, рассматривая какие-то документы. Все переговаривались шепотом, от этого помещение наполнилось звуками шипящих пузырьков как в стакане газировки. Айрин медленно подходила к столу, волнение снова нахлынуло, ее ладони стали влажными, провела руками по халату, чтобы немного их осушить. Когда она приблизилась, от увиденного в ушах зазвенело, и слегка пошатнулась, но затем быстро взяла себя в руки. На столе лежал молодой мужчина, лет двадцати шести, его бледное, слегка посиневшее лицо было безмятежным, губы замерли в легкой улыбке, он казался счастливым. Айрин не видела ничего подобного, никогда смерть не оставляла на лицах покойных следов улыбки и безмятежности. Вероятно, в тот момент, когда он умирал, не чувствовал боли и страха, а был счастлив.

– «Разве такое бывает»? – думала Айрин, глядя на его естественную улыбку.

Посоветовавшись, профессор и судмедэксперт приступили к делу. На внешнем осмотре никаких следов борьбы или пыток не обнаружили, также как и с предыдущими жертвами. Айрин внимательно всматривалась в каждый дюйм его тела, ей не хотелось упустить ни малейшей детали, ведь от этого во многом зависел ход расследования и спасение остальных людей от «Призрачного» убийцы, так прозвали того, кто совершил эти преступления. Как следует, присмотревшись, она заметила что-то странное на руке убитого. На внутренней стороне в месте сгиба локтя была еле заметная, практически не видимая точка. Она подошла поближе, чтобы рассмотреть.

– Профессор, у всех был этот прокол от иглы? – она показала на еле заметную точку, которая как раз располагалась на вене жертвы. – Прокол сделали не так давно, но еще при жизни. Игла была очень тоненькая, но это явно прокол, посмотрите, пожалуйста! – обратилась она к специалистам, продолжая, прищурившись, всматриваться в руку. Все подошли поближе и внимательно изучили след, полицейский патологоанатом утвердительно кивнул головой.

– Вы правы, мисс Барских, это может быть проколом от иглы! Сделаем биохимию крови, токсикологию, посмотрим, что это могло быть, если вещества не успели вывестись из организма. Доктор Чейсли, замечали ли вы у предыдущих жертв подобное? Убийца мог вводить им препараты – наркотики или транквилизаторы, что объяснило бы весьма странную смерть, – спросил профессор, явно довольный, что его студенты заметили такую деталь. Доктор Чейсли покачал головой и, подойдя ближе к профессору Льюису, сказал негромко.

– Я не могу это обсуждать при всех, но скажу, что прокола мы не заметили, а биохимия ничего серьезного не обнаружила. Было заметно, что доктор Чейсли очень уважительно относится к профессору Льюису. Это вполне неудивительно, ведь семидесятилетний с белой от седины головой и лицом цвета баклажана профессор Льюис считался одним из лучших патологоанатомов даже не города, а страны. Он преподавал в Стенфорде, и даже в Квантико, работал в полицейском морге, написал сотни научных работ, по которым учат сейчас студентов. Никто так не раскрывал загадки смертей, как он, поэтому ему и доверили это важное вскрытие, в надежде найти хоть какие-нибудь ответы.

– Быть может, убийца не вводил препараты, а наоборот, брал кровь у жертв? – неуверенно сказала Айрин. В этот момент искала глазами кого-то для поддержки, ей казалось, что она несет чушь. Ей срочно нужно было одобрение. Она посмотрела на Йена, он стоял напротив и неотрывно смотрел на труп, его лицо было напряжено, казалось, что он даже незаметно прикусывает губу, почему-то нервничая.

– Может быть, но зачем? – медленным, хриловатым голосом спросил профессор. Йен заметил запаниковавшую Айрин и решил разрядить обстановку и отвлечь от нее внимание.

– Он серийный убийца, а они все психически не здоровы. У каждого своя мания, кто-то пишет кровью жертвы на стенах послания для копов или членов семьи. Есть такие, которые совершают целые ритуалы перед убийством. Возможно, и этот имеет свою фишку, берет кровь жертв. Может, коллекционирует ее и хранит, как трофей. Кто этих ненормальных поймет, что у них в голове происходит, – как на одном дыхании выпалил Йен, затем взглянул на Айрин, она глядела на него с благодарностью.

– Хорошо, мистер...

– Ричман, профессор.

– ...мистер Ричман, возможно вы правы, но надо продолжать, – поторопил профессор. Вскрытие продолжилось, участники после того, что заметила Айрин, стали еще более внимательными и неотрывно наблюдали за процессом, всем хотелось выделиться на этом занятии. Она почувствовала, что ее кто-то легонько взял за руку, к ней подошла Бетани. На ней не было лица, впервые видела подругу такой потерянной.

– Он совсем еще молодой, немного старше нас. Другие были еще моложе, кто-то из нас мог оказаться на их месте! Так паршиво мне никогда не было, я даже думать не могу разумно, – шептала она ей. – Я так хотела быть полезной в расследовании дела, но не хватает сил собраться! – Бет незаметно вытерла слезу, невольно скатившуюся по щеке, Айрин слегка приобняла подругу, ей самой было очень грустно. Она стояла и размышляла о том, что в мире столько зла и жестокости и в любой момент можешь оказаться на месте Криса. И как только судьба определяет, кому и когда покидать этот мир, и направляет руку безумного убийцы? От этого поневоле начинаешь ценить каждое прожитое мгновение и, просыпаясь по утрам, даже в самый гадкий день, благодарить Бога, что вообще сегодня проснулся.

Покойному Крису Робсби не удалось поблагодарить уже никого. Он просто не проснулся в еще одно теплое сентябрьское утро. Наверное, он как обычно провел свой день, вернулся домой, лег спать и все, теперь он тут, возможно до сих пор видит сны, от которых на его лице застыла улыбка. Интересно было всем как же «Призрачный» заставлял их улыбаться.

«Призрачным» убийцей его прозвали за то, что за все время не нашлось ни единой зацепки. Он был как тень, ни следов, ни волосинки с головы или ворсинок одежды, никаких отпечатков и, соответственно, никаких свидетелей. Его жертвами стали молодые люди разного пола, два парня и девушка. Каждое убийство выглядело как суицид, в первом случае, даже не стали разбираться, потому что у парня до этого были склонности к самоубийству, он резал неоднократно вены и наблюдался у психиатра. Его нашли с перерезанными венами в своей ванной, признаков, указывающих на насильственную смерть, не было. Вторая, девушка двадцати лет, найдена на кухне, умерла от отравления окисью углерода, обычным угарным газом. Снова все указывало на самоубийство, но когда ее обнаружил друг, газовые приборы в доме были выключены, сделать этого сама она бы уже не смогла. Третья жертва, красивый молодой человек, найден в своей постели, безмятежно спящим. Способы убийства были разные, не было одного, как говорят полицейские, почерка. Лишь одна деталь поразила всех до мозга костей, что не обсуждал разве что ленивый или немой. Все жертвы были найдены с непридуманной естественной улыбкой, ни тени мучений и страха, они не выражали даже неожиданности. Это было необычно и страшно в то же время. После третьего убийства детективы, которые зашли в полный тупик расследования, решили призвать к помощи агентов ФБР, специализирующихся в таких делах. Город наполнился служителями закона, всех молодых людей призвали быть осторожными и предельно бдительными, и в случае чего, немедленно звонить в полицию. Но если поиски ничем хорошим не закончатся, то к концу месяца будет четвертый убитый. Ведь за три летних месяца «Призрачный» оставил за собой три трупа, по месяцу на каждого, видимо его подготовка занимала много времени.

Картина вскрытия Криса точных ответов не дала. Полнокровие и выраженный отек мозга – результат быстрой смерти от гипоксии. Оставалось ждать только результаты анализов. Благодаря тому, что вскрытие производили практически сразу, анализ крови показал низкие показатели сахара. В заключении указали, что смерть наступила от гипогликемии. Значит «Призрачный», возможно, просто вколол ему огромную дозу гормона инсулина, что требовалось еще проверить, и организм Криса не выдержал, хоть он и был довольно здоровый молодой человек, да и шприцов с этим препаратом в его доме не обнаружили.

Когда, наконец, все закончилось, Профессор Льюис и судебный эксперт полиции поблагодарили всех за содействие, и студенты торопливо направились к выходу, по дороге бурно обсуждая произошедшее, и продолжали высказывать свои предположения по данному делу. Айрин и Бет немного задержались, чтобы не толпиться у выхода. После того как все разошлись, тоже не спеша направились к двери. Айрин по-прежнему чувствовала себя вымотанной, будто не спала неделю, уже возле выхода обернулась и еще раз посмотрела на тело парня. Сердце больно сжалось, и она мысленно пожелала ему всего самого лучшего в другом мире, слегка улыбнувшись ему на прощание. Это было необычно, но она почувствовала с ним какую-то связь, хотя не встречалась с ним никогда.

В коридоре их уже ожидал Йен, напряжение с его лица ушло, и он снова был спокойным, как ни в чем не бывало.

– Ну что, выпьем кофе? Я угощаю, как раз познакомимся получше, – улыбаясь, говорил он. Бетани словно ждала этого предложения, услышав его, радостно просияла. По ее взбудораженному виду Айрин поняла, что ей не терпится расспросить его обо всем.

– Я согласна, кофе меня спасет, хотя я бы не отказалась от чего-нибудь покрепче, – ответила вдохновленная Бет. – Догоняйте! – выпалила она и ринулась вперед. Ребята пошли за ней, но далеко не с такой скоростью, как умчалась она.

– Она все время так торопится? – улыбаясь ей вслед, спросил Йен.

– Любит всегда и везде успевать. А меня наоборот всегда что-то тормозит, – ответила Айрин, украдкой взглянув на него.

– Я это заметил, – добродушно усмехнувшись, сказал он.

– Подкальываешь? Теперь издеваться будешь над уставшей девушкой!?

Они улыбнулись друг другу и прибавили шаг, чтобы хоть немного догнать, исчезнувшую из виду Бетани.

– Я по-дружески, – подмигнул он ей. – Кстати о дружбе, ты мне так и не сказала своего имени, мисс Барских, – сказал он, заигрывающе подняв одну бровь.

– Айрин. Я разве не представилась? А ну да.., – немного смутилась, вспомнив как замерла, уставившись в его глаза.

– Интересная фамилия, ты тоже из Европы? – спросил он с нескрываемым любопытством.

– У меня отец русский, из Москвы, мама родом из Филадельфии. А ты откуда? – хотя по его произношению Айрин догадывалась, откуда он, но все же решила спросить для приличия. Йен посмотрел на нее, прищурившись.

– Ты же догадалась, откуда я! Не удивительно, ведь мой британский акцент меня выдает, хоть я его стараюсь всячески скрывать.

За короткое время, пока они неторопливо шли, Айрин успела немного узнать о Йене. Он сказал, что переехал в Америку из-за отца. Он хороший архитектор и ему предложили высокооплачиваемую работу и частичную оплату обучения сына, но только в институте на территории США. Йен переехал, не задумываясь, даже несмотря на то, что там остались его друзья детства и родные люди, дядя и тетя, помогавшие ему после смерти матери, которой не стало, когда Йену было двенадцать лет. Услышав о матери, Айрин стало жутко неудобно и стыдно за то, что задела эту тему. Она не могла полноценно понять, что он чувствует, ведь никого не теряла, но осознавала, как ему тяжело, поэтому, опустив глаза, Айрин тихо извинилась.

– Мне так жаль...

Йен почувствовал неподдельную грусть в ее голосе, остановился и посмотрел на нее.

– Все в порядке! Вспоминать о маме мне приятно, мне не тяжело, а наоборот даже легче, когда кому-то интересно узнать про нее, – он ласково улыбнулся и слегка дотронулся до ее плеча. – Эта жизнь, к сожалению, полна печальных моментов, но всегда нужно двигаться вперед.

Она немного приободрилась, дальше они уже обсуждали предстоящие занятия и то, как Бетани отчитает их за медлительность.

– Значит ты теперь с нами? – в голове Бети уже зародились и спешили вырваться наружу тысячи вопросов.

Они заказали кофе, и пока его готовили, Бетани перевоплотилась в назойливую журналистку, которая добилась интервью у известной личности и стала засыпать Йена вопросами.

– Почему ты не появился раньше, прошла уже неделя с начала учебного года? – впившись в него глазами, спросила она.

– Были некоторые документальные формальности, к тому же искал новую квартиру, – Йен уже понял настрой Бет, но его это ничуть не напрягало, даже наоборот ему это нравилось. Они продолжали оживленно беседовать. Забрав кофе с собой, направились в аудиторию.

– А отец живет в другом месте? – скромно влилась в разговор Айрин, которая в какой-то момент почувствовала себя лишней.

– Ему оплачивают квартиру рядом с фирмой, где он работает. Да и пора бы мне уже жить отдельно, птенчик- то вырос, – он посмотрел на Бет.

– Неужели я ревную? – думала Айрин. Она не ожидала такой реакции от самой себя. До этого момента вообще даже не замечала парней и уж тем более не ревновала спустя

несколько часов после знакомства к лучшей подруге. Она смотрела в одну точку на полу и вертела в руках стаканчик с кофе, который успел остыть, думая о том, что это отпечаток плохого самочувствия и переизбыток эмоций от прошедшего занятия.

Глава 3

Бетани была во всем прекрасным человеком, и не было того, кому бы она ни нравилась, и Айрин это прекрасно понимала, ведь сама полюбила ее с первой фразы и улыбки.

Они подружились уже давно, когда еще получали степень бакалавра. Айрин переехала в другой город, только поступила, и еще не отошла от семейной драмы, поэтому тяжело было расслабиться и завести новые знакомства, хотя обычно легко со всеми находила общий язык, была окружена преданными друзьями. Ее любили за ее отношение к людям, даже в самом мерзком человеке она пыталась увидеть что-то хорошее. Чужие проблемы становились для нее своими, поэтому искренне переживала и поддерживала, как только могла. В общем, жила по принципу: хочешь хорошего отношения к себе, хорошо относись к окружающим. Видимо это и почувствовала в ней крайне внимательная Бети, поэтому, когда увидела ее заплутавшую в толпе студентов, недолго думая, подошла к ней.

– Я сама здесь еще не освоилась, смотрю, ты тоже в растерянности. Давай обживаться тут поскорей, а то нас сметут толпы наглых студентиков! – с доброй улыбкой сказала она. У Айрин на душе сразу стало как-то легко, и с тех пор они стали лучшими подругами. Только Бетани смогла убедить ее, что развод родителей, хоть факт и нерадостный, это не повод забиваться в себе и до конца дней своих переживать об этом. В конце концов, они живы и здоровы, хоть и на разных континентах. Вытащила ее из страшной депрессии после тяжелого расставания с парнем, первая любовь Айрин.

Бетани называли «Ураган», за ее постоянную спешку и манеру быстро разговаривать, но не только. Веселая и жизнерадостная, как только она заходила в помещение, то занимала собой все пространство, сразу приковывала к себе внимание. Она могла развеселить даже самую скучную компанию. Ее радостный звонкий голос всегда сопровождался улыбкой, так что с ее появлением сразу у всех поднималось настроение, даже самых унылых. Она всегда говорила очень много, в отличие от Айрин, но это не утомляло, а наоборот вдохновляло настолько, что малознакомый человек мог легко рассказать ей что-то личное. Ко всему прочему Бетани довольно красивая девушка. Стройная, чуть выше среднего роста, мулатка с большими глазами, пухлыми губками и длинными черными волосами, которые она всегда выпрямляла, потому что ее раздражали кудри, в которые завивались волосы. Несмотря на свое порой бесшабашное поведение, она прилежно училась, даже слишком, и много занималась практикой. Бети жила с сестрой Ташей, которая младше ее на год. Она тоже училась в институте Вашингтона, на юридическом факультете. Они вместе снимали квартиру на Мейджин авеню, Айрин много раз предлагала переехать им к ней, в большой уютный дом, совершенно бесплатно. Но Таше было неудобно, а Бет не хотелось оставлять сестру одну.

Айрин прекрасно понимала Йена, ему было приятно и легко общаться с Бет, которая завораживала своим смехом. Она даже почувствовала себя лишней и уже думала, куда бы незаметно испариться.

– Айри, ты где летаешь? – прервала ее мысли счастливая подруга. – Представляешь, Йен здесь с начала лета и даже был на студенческой вечеринке Клайва! Помнишь, Клайв-супер диджей? – она, смеясь, сделала жест, как диджей водит рукой по пластинке. – А я тебя там не заметила, хотя там столько людей было, что себя не заметишь! – обратилась она к Йену, продолжая радоваться.

Айрин молча улыбнулась, и снова ушла в свои мысли, пока Йен и Бетани продолжали непринужденно болтать обо всем на свете. Так они дошли до аудитории. На занятии им объявили, что через неделю начнется больничная практика. Всех студентов распределили по больницам и по отделениям, составили списки, где каждый может узнать свое распределение.

– Я надеюсь, что мы попали в одну больницу, – прошептала Бетани. – А то я без тебя не хочу, моя конфетка!

– Я тоже не хочу... без тебя, – ответила Айрин, в очередной раз, взглянув украдкой на Йена, который усердно что-то писал в блокнот.

После занятий Йен предложил зайти куда-нибудь, хотел познакомиться с ребятами и отметить его первый день. Айрин вежливо отказалась, сказав, что нехорошо себя чувствует, тем более так и было, слабость не прошла до конца. Сказала, что поедет домой и будет отдыхать. Бет отказываться от такого предложения не стала, и они с Йеном и еще несколькими одогуруппниками отправились в бар неподалеку от медицинской школы.

Айрин села в машину, но прежде чем завести ее, посмотрела на свое отражение в боковом зеркале. Вид сегодня у нее был неважный, темные круги под красными от усталости глазами, утром она спешила и даже не успела толком привести себя в порядок. Хотя обычно старалась следить за собой и находить время на макияж, сделать хороший маникюр, подобрать одежду. Ее родители ей ни в чем не отказывали, у нее было все, что только можно было пожелать. Но, несмотря на это, Айрин не была из тех избалованных богатеньких девиц, которые прожигали свою жизнь за родительские деньги, каждый день тусуясь в клубах и на вечеринках, и безмерно покупая дорогие вещи, машины, драгоценности. По ней так сразу не могли сказать, что она дочь главы крупной компании. Одевалась она стильно, со вкусом, но старалась слишком не выделяться, показывая свое состояние и надевая каждый день дорогие вещи от ведущих дизайнеров. Даже машина у нее была простая, абсолютно ничем не приметная, маленькая «Тойота Ярис».

Глава 4

Она жила не так далеко от института, поэтому домой доехала очень быстро. Отец купил ей большой красивый дом в Уэстморленд плейс, место, где в основном жили неприлично состоятельные люди.

Внутренний дизайн дома делала сама. Все было в светлых тонах: белый, слоновая кость, нежно бежевый. Преобладал минимализм, не любила загроможденность в интерьере, когда комнаты просто доверху забиты различными безделушками, статуэтками, картинами, и кучей всяких элементов декора, особенно когда это никак не сочеталось между собой. Ее основным украшением дома были фотографии семьи в красивых рамках, сделанных своими руками, несколько горшков с цветами и полки с книгами, практически в каждой комнате. Ее мать обожала искусство, и Айрин любила живопись, но не делала из своего дома галерею, а обошлась одной картиной, хорошей копией работы Айвазовского «Лунная ночь. Купальня в Феодосии». Эта картина ее успокаивала. Умиротворенность моря, написанного на ней, словно передавалась через полотно. Она могла долго на нее смотреть и обдумывать свои проблемы, или просто отдыхать от таких тяжелых и насыщенных событиями дней, как сегодня. Картина висела в ее спальне прямо напротив кровати, когда не получалось заснуть она любовалась ей, даже в темноте, лишь при слабом свете с улицы.

Происшествие с потерей сознания заставило ее, прежде всего, хорошо поужинать и принять расслабляющую ванну. Только потом уже позанималась, прочла заданный материал и, просмотрев одним глазком свою страницу в Фейсбуке, отправилась спать.

Едва она коснулась подушки, как тут же провалилась в сладкую пропасть сна. Она проспала чуть больше пяти минут, как вдруг что-то заставило ее открыть глаза, очнулась в темноте на холодном полу. Было так темно, что невозможно было ничего разглядеть, стояла пугающая тишина, только было слышно, как об пол разбивались капли воды, падавшие откуда-то сверху. Она поднялась, прищурила глаза, чтобы немного привыкнуть к темноте и попытаться рассмотреть комнату, но стало еще темнее. Чернота пространства сдавливала со всех сторон, от этого становилось тяжело дышать. Тогда, вытянув руки перед собой, медленно прошла вперед, пытаясь хоть что-нибудь нащупать стену или предметы, которые тут находились, но шла будто бесконечно, как по длинному нескончаемому коридору. Поняв, что из этого ничего не выйдет, она остановилась и прошла направо, но было то же самое. Всячески пытаясь не поддаваться панике и найти этому логическое объяснение, сдерживала потихоньку атаковавший ее страх, который не давал ей мыслить разумно.

Айрин вспоминала все моменты своего вечера, как приехала домой, в какие комнаты заходила и не видела ли ничего необычного. Но в памяти ничего не всплывало. Приходила лишь одна мысль, что ее похитили. Возможно, чем-то усыпили, иначе как она не почувствовала перемещения. Смысл похищения тоже был вполне очевиден. Единственная дочь миллиардера, хороший способ обогатиться, тем более Айрин была легкой добычей, живя одна и пренебрегая своей безопасностью, вопреки уговорам отца.

– «Куда меня притащили? Я даже помещений таких не представляю бесконечных», – думала она, вдыхая сильно спертый воздух. Но это оказалось не настолько пугающим, ощутив себя руками, поняла, что одета в какое-то платье, легкое и нежное, словно шелковое. Такого платья у нее не было, тем более спать легла в своей простой хлопковой пижаме. От мысли, что кто-то раздевал ее, стало не по себе. Она попробовала выйти на контакт, хотя прекрасно понимала, что это обернется провалом.

– Эй, послушайте! Я не знаю, кто вы, но догадываюсь, что вам нужно! Мой отец заплатит! Можно мне хоть немного света, здесь очень темно? – в ответ услышала только отдаленное эхо

своего голоса, – Ну конечно, мисс Барских, вот вам и кровать, и все удобства! – пробубнила зло Айрин.

Она сделала несколько шагов назад и остановилась, кровь в венах застыла, а по спине пробежали мурашки, это был явный признак того, что позади нее был кто-то. От его дыхания шевелились некоторые волосинки на голове, этот кто-то стоял неподвижно и ничего не говорил, Айрин пыталась заговорить, но голос свернулся комком и застрял в горле. Стоять и чего-то ждать не было смысла и, собрав оставшуюся смелость в кулак, очень медленно и осторожно повернулась лицом к неизвестному, но темнота была непробиваемая, рассмотреть не получалось. Лишь чувствовала горячее дыхание в нескольких дюймах от своего лица. Неизвестный все еще был неподвижен, тогда она протянула трясущуюся руку туда, откуда шло дыхание, но почувствовала только воздух и вздрогнула.

В один миг ее глаза прояснились. Она лежала в своей кровати на спине и водила рукой перед собой, пытаясь что-то нащупать в воздухе, моментально вскочила, внимательно осмотрелась. Убедившись, что это ее комната, успокоилась и включила свет. Часы показали три часа ночи, она посмотрела на ноутбук, стоящий на столе, подошла к нему, чтобы выключить. На ее почтовом ящике тут же высветилось одно новое сообщение. Открыла его и прочла несколько раз короткую фразу, присланную ей с незнакомого адреса:

– Плохой сон приснился, Айрин?

Это сообщение ошарашило ее еще сильнее, чем увиденный сон или что это было.

– Кто это и откуда у него мой имейл? – Айрин решила пока не отвечать на сообщение и посмотреть, что будет дальше. В голове крутились вопросы, на которые не было ответов, откуда он знал, что я проснулась и тем более про то, что мне снилось. Это шутка такая? Но потяжелевшие от усталости веки заставили ее вернуться в постель и отложить это на следующий день. На этот раз она проспала беспробудно до утра.

Глава 5

Проснувшись, первым делом Айрин заглянула еще раз в почтовый ящик с телефона, новых писем не было, но и что удивительно, вчерашнего сообщения не было тоже. Она подумала, что сообщение по каким-то причинам не дошло на телефон, встав нехотя с кровати, подошла к ноутбуку и открыла почту на нем. Сообщения не было! Несколько раз проверила все папки, закрывала и снова открывала имейл, но письмо куда-то исчезло.

– Я же его видела! – она потерла рукой напрягшийся лоб. – Я не удаляла его, точно помню! Приснилось? – от этих мыслей ее глаза невольно округлились. Еще несколько минут просидела молча, глядя в экран.

– «Наверное, все же приснилось», – подумала она и стала собираться на занятия.

Сегодня Айрин решила не торопиться и привести себя в порядок, почему – то, как никогда ей хотелось выглядеть сногшибательно. Приняв душ, уложила аккуратно волосы, сделала легкий дневной макияж. Решив, что платье будет уж слишком празднично, достала из шкафа джинсы скини, бежевый топ с кружевными бретелями, черный пиджак и дополнила бордовыми замшевыми туфлями на высоком каблуке и сумочкой такого же цвета. Посмотрев на себя в зеркало, осталась вполне довольной. Погода за окном была чудесная, несмотря на середину сентября, солнце светило ярко, и от этого настроение было приподнятым. В своих утренних хлопотах уже совсем забыла о страшном сне и сообщении, которое куда-то исчезло.

По дороге в институт встречалось мало машин, хотя обычно улицы были плотно заполнены в это время. Она включила радио, играла ее любимая песня «Dusk Till Dawn» Зейна Малика, сделав громче, Айрин расслабилась и сосредоточилась на дороге. Вспомнив, что Йен вчера весь вечер провел с Бетани, немножко взгрустнула, но затем быстро выбросила эти мысли из головы. Пусть даже они и провели вместе вечер, это не расстраивать ее должно, а радовать, ведь Бетани, видимо, понравился Йен и она ему точно, а подруга заслуживает счастья. От этих раздумий Айрин улыбнулась мысленно сама себе и стала подпевать. Рядом кто-то посигналил. Мимо в соседнем ряду на новеньком BMW седан проезжал молодой мужчина, в деловом костюме. Он заметил поющую красивую девушку и решил посигналить в знак приветствия, Айрин ему улыбнулась и помахала рукой.

Сегодняшний день начался лучше, чем вчера. В таком хорошем расположении духа доехала до института. Припарковала свою машинку, и вдруг поняла, что ей не позвонила Бет, хотя каждое утро уже семь лет подряд звонила пораньше и торопила ее на учебу. Тогда решила набрать ей сама. Бет долго не поднимала трубку, затем ответила и торопливо в своей манере сказала, что ее машина с утра не завелась, возникли проблемы с электроникой. Айрин предложила приехать за ней, но Бетани сказала, что Йен живет на соседней с ней улице и уже забрал ее, они будут в ближайшее время.

– Хорошо, я жду, – она отключилась и тяжело вздохнула. Сделав несколько шагов, вспомнила, что оставила свою сумку в машине и вернулась. На парковку заехал большой черный внедорожник «Форд», проезжая рядом с ней, посигналил, за рулем был Йен, а рядом сидела Бети и улыбалась, даже больше, чем обычно. Она остановилась подождать, когда он припаркуется, чтобы всем вместе идти внутрь.

Йен выглядел сегодня по-другому, вместо джинсов, темные штаны и черная приталенная рубашка, которая хорошо обтягивала его крепкий торс. На своей большой черной машине и с таким видом, он походил на наркобарона, а не на студента медика. Бетани подбежала к ней и крепко обняла, еще раз извинилась, что не позвонила из-за спешки. Йен подошел и, радостно улыбаясь, тоже обнял Айрин, поприветствовав ее.

– Выглядишь просто великолепно! – оценивающе рассмотрев ее, сделал ей комплимент. – Ты выпалась? Наверное, снилось что-то хорошее, ты просто сияешь? – сказал глядя ей прямо

в глаза. От этого взгляда ноги Айрин размякли, еле удержалась, чтобы не пошатнуться в сторону.

– Сон был так себе, но сегодня я бодрячком! – мило ответила ему, и ей вспомнилось то сообщение на имейле ночью. Если бы это писал Йен, то он сказал бы наверняка. И зачем ему писать посреди ночи и спрашивать, что приснилось. Все это ей показалось из области бреда, скорее всего перенасыщенный событиями разум выдал такие безумства.

Они пошли внутрь, Йен сказал, что пойдет вперед, поговорит с новым знакомым. На самом деле он просто хотел оставить подругу наедине.

– Как погуляли вчера? – спросила Айрин, но ей почему-то не хотелось слышать ответ.

– Мы сидели в «Хаосе» с ребятами, потом почти все разошлись по домам, осталась я с Йеном и Керри. – начала воодушевленно воспроизводить вчерашний вечер Бетани. – Было весело! Надо будет нам всем вместе собраться еще! Кстати, как ты себя чувствуешь сегодня? Выглядишь и правда, шикарно, наконец-то каблук! Я думала, ты про них уже забыла, – рассматривая внимательно подругу, говорила Бет.

– Спасибо! Сегодня постараюсь не терять сознание, – улыбнувшись уголком губ, ответила Айрин.

Уже когда они подошли к аудитории, Бетани придержала подругу за руку и, интригуя улыбаясь ей, сказала, что кое-кто весь вечер расспрашивал про нее.

– Конечно, он пытался поначалу скрывать свой интерес, но я его раскусила, и он стал расспрашивать открыто! – Бетани смотрела на нее, с нетерпением ожидая позитивной реакции, но Айрин оставалась невозмутимой.

– Серьезно? Ты даже не спросишь, кто он? – не скрывая разочарования, спросила Бет, надув губы. Айрин просто не знала, как реагировать, она догадалась, что из всех присутствующих там ребят, ничего про нее не знал только Йен. Ей, несомненно, было приятно услышать это, но в тот же момент стало тревожно. Вместо эмоций выдала подруге сухое «Я догадываюсь кто» и спросила, не брал ли он адрес ее электронной почты. Бетани, удивленно посмотрев на нее, ответила, что он ничего не брал, и вряд ли для общения с девушкой нужен имейл, когда столько соцсетей и различных мессенджеров придумали умные люди.

Они прошли в аудиторию, перед началом лекции преподаватель объявил студентам места их предстоящей практики. Айрин с Бетани попали в одну и ту же больницу, даже в одно отделение, словно кто-то услышал их желание не разлучаться. Им досталось место в лучшей клинике Сент-Луиса, больница Джениша Баркса. Там работали специалисты высших категорий и доктора медицинских наук, пройти там хотя бы интернатуру в будущем было заветной мечтой подруг. Они однажды проходили там практику, в других отделениях и остались вполне довольными, полученными навыками.

На лекции Айрин всегда старалась не отвлекаться ни на что и внимательно слушала преподавателя, поэтому телефоном не пользовалась и ставила его на беззвучный режим. После окончания занятия достала его, посмотреть который час. Значок входящего сообщения на почте не на шутку ее встревожил. Адрес отправителя в этот раз был другой, или, по крайней мере, она так думала. Глаза быстро пробежались по присланной строчке, прочитав ее, Айрин побледнела и чуть не выронила телефон из рук.

– Ты так безмятежно спишь, словно маленький ребенок. Я не мог оторваться! – фраза, от которой веяло чем-то пугающим.

Шутка была это или нет, но на Айрин это подействовало. От мысли, что кто-то был в ее доме ночью и смотрел на нее спящую, возникала дрожь. В этот раз она решила ответить неизвестному отправителю.

– Если ты не в курсе, то это называется преследование, а за это посадить могут! Прекращай эти глупости, если не хочешь, чтобы я обратилась в полицию! – она услышала голос, подходившей к ней Бетани и быстро спрятала телефон.

– Айрин, пойдем, опаздываем уже! Ты бледная, опять плохо ела? – спросила, подошедшая к ней Бет, внимательно всматриваясь в ее лицо. Айрин решила сказать подруге про сообщения, собравшись с мыслями, рассказала о ночном письме, что оно пришло сразу, как только подошла к компьютеру, а утром его уже не было. Бетани с тревогой выслушала ее, но потом успокоила, сказав, что вчера был тяжелый день, и ей самой снилась всякая чушь, и казалось, что за окнами кто-то бродит. К такому же выводу Айрин пришла сегодня утром, но другое сообщение ставило эту теорию под сомнение. Она собралась сказать Бет об этом, но пришло еще сообщение. Открыв его, она побледнела еще больше.

– Я знаю, где живут и чем занимаются твои друзья. Ты их очень любишь. Поэтому пока молчишь ты, с ними будет все хорошо.

– Что там? – заинтересованно спросила Бети и пыталась заглянуть в телефон, но Айрин быстро закрыла почту и поторопилась ответить.

– Снова смс о распродаже!

– Меня тоже достают каждый день! – сказала Бетани, закатив глаза от недовольства. – Так что тебе прислали в письме?

– В каком? – рассеяно спросила Айрин.

– Которое ночью пришло на почту? – подозрительно глядя на нее, вытягивала Бетани.

– Спросили, что мне приснилось, – говорила Айрин, осматриваясь по сторонам.

– Скорее всего, тебе действительно приснилось это. А больше писем не было? Ты расстроенная какая-то!

– Нет, не было, я просто... все хорошо, идем, расскажешь мне о вчерашнем вечере, – быстро перевела тему Айрин и убрала телефон подальше в сумку.

Они пошли взять по стаканчику своего любимого кофе и постоять немного на свежем воздухе, ведь на следующее занятие нужно было спускаться в «Подвал».

– Он заинтересовался тобой, – начала осторожно Бетани. – Пытался узнать о тебе побольше, – воодушевленно сказала она, осторожно поглядывая на выражение лица подруги.

– Мне так не показалось, ну.., что заинтересовался, – отвечала Айрин. Она была напряжена и сосредоточена. Тот факт, что сообщение пришло, когда говорила о нем с Бетани, невольно навел на мысль, что отправитель наблюдает, и возможно находится неподалеку. Она приглядывалась к каждому, высматривая что-нибудь подозрительное, но в такой момент все казались под подозрением.

– Ну, он же хотел сначала узнать о тебе немного, чтобы сразу не спугнуть. Он подготовился, выяснил все, что нужно, чтобы впечатлить тебя. Кстати спрашивал, что тебе нравится больше всего в парнях, – на этой фразе Бет почувствовала себя, будто виноватой и стала нервно теребить мочку уха. Она всегда делала так, когда что-нибудь натворила, и придумывала, как оправдаться.

– Ты ему сказала? – с серьезным видом спросила Айрин, разглядывая странного мужчину в кепке, которая закрывала пол лица.

– Понимаешь, я просто хотела его предупредить, – все так же виновато говорила Бетани.

– О том, что со мной все сложно, и чтобы он не тратил свое время? – Айрин перевела взгляд на подругу, потеряв интерес к мужчине, когда к нему подошла девушка, и они под руку отправились по своим делам.

– О нет, ты не так поняла! Я предупредила его о том, что ты очень ранимая после одного случая. Не волнуйся, все подробности я пропустила. Просто сказала ему, что если ты и правда ему так понравилась, пусть будет абсолютно честным и открытым с тобой и наберется побольше терпения! – на последних словах она глубоко вдохнула, выдохнула и опустила глаза в землю.

– Бет, расслабься! – Айрин взяла ее за подбородок и, подняв ее голову, посмотрела нежно в глаза. – Я не злюсь на тебя, ты хотела сделать лучше для меня. И правильно сделала, что

предупредила Йена, может его это отпугнет, и мы избежим лишних проблем! – она улыбнулась, но в ее голосе прозвучала нотка не присущей ей стервозности.

– Не говори только, что он тебе не понравился! Или это снова твоя броня активировалась? Никто не заставляет тебя жить с ним долго и умирать в один день! Попробуй узнать его поближе для начала. Ты же совсем разучилась общаться с парнями.

– Я общаюсь с парнями! – сказала возмущенно Айрин, надув губы и слегка прищутив глаза.

– Не спорю, общаешься! Об учебе, книгах, фильмах, космосе, о чем угодно, но не замечаешь, как они вождеденно на тебя смотрят. Боятся заикнуться о свидании наедине, потому что ты видишь во всех только друзей. Вокруг тебя уже огромная черная френдзона образовалась, и скоро она тебя засосет безвозвратно! – Бет всегда задевала эта проблема, она тщетно пыталась третий год вытащить подругу из этой трясины, уже патологической фобии отношений, но Айрин упиралась в невидимый дверной косяк руками и ногами. – Просто дай ему шанс, я верю, он хороший человек! – умоляюще сказала Бети.

– Я об этом обязательно подумаю, обещаю, – ответила сухо Айрин, допивая свой кофе. Но как бы приятно от этого разговора ни было, мысли были заняты другим вопросом.

– Отлично, но я надеюсь, ты мне это сказала не для того, чтобы я отстала, – весело сказала Бетани, и они отправились на учебу.

Айрин не была обделена мужским вниманием, но после разрыва с парнем три года назад, все попытки молодых людей затащить ее на свидание заканчивались провалом. Это были ее первые отношения. В школьные годы отношения с мальчишками она не считала серьезными и настоящими. Как и сейчас, все парни были ей просто друзьями. Любовь в эти годы считала еще чем-то незрелым.

С Brentом познакомилась, когда ей было восемнадцать, и поняла тогда всю силу взрослой любви. Еще юная и доверчивая девушка, окутанная с ног до головы нежностью и заботой любимого, не представляла даже, как близкий человек может так поступить. Строить планы на совместное будущее, говорить о том, что жить без нее не может, а потом трусливо воткнуть нож в спину.

После двух лет замечательных отношений, когда подходило время поступать в медицинскую школу, после получения степени бакалавра, Brent сообщил ей, что поступит в другом штате, родители нашли школу дешевле, а институт Вашингтона они не потянут. Айрин осознавала, что вместе они уже не будут. Молодые люди, познающие что-то новое, просто не смогли бы выдержать расстояния. Поняла его, и препятствовать этому не стала, хоть на сердце было тяжело. Но эту боль она смогла бы пережить, если бы не узнала, что Brent уже три месяца встречался с другой девушкой и они вместе приняли решение поступать в другом штате. Он никак не мог набраться смелости признаться ей. Боялся сделать очень больно, не осознавая, что тем самым сделал только хуже. Это разрушило ее представление о счастье, только пережив странный развод родителей, снова получила от жизни удар под дых. После всего этого ей пришлось долго посещать психотерапевта и месяцами пить антидепрессанты, но страх отношений так и не прошел. Айрин уже не надеялась, что сможет побороть его, пройти сквозь невидимую стену в своем сознании, и впустить кого-то в свой мир. Встретив Йена, ей показалось, что это возможно, стена дала трещину и может обрушиться, выпуская ее на свободу. Но эта мысль была мимолетной и трещина снова затянулась. Все —таки дать себе и ему шанс стоило, ведь никто не заставлял их быть вместе на века, как сказала Бетани.

Во время занятия Айрин была мысленно где-то далеко. Столько событий и все надо было осмыслить. Одновременно два разных момента, одно напугало, другое порадовало. Если об одном событии продолжала думать, то размышления о другом, о непонятном сообщении, постепенно улетучивались. Весь город переполошился после новостей о том, что появился убийца, которого нереально найти. Кто-то боялся, а кому-то это был отличный повод произде-

ваться над друзьями или наоборот врагами. Среди Айрин были такие, которые любили «черные» шуточки. Чудики, которые хорошо разбирались в компьютерах, и вполне могли отправить страшные письма Айрин, чтобы взбудить ее. Она решила разузнать об этом позже и устроить им хорошую взбучку, а пока сосредоточилась на приятных мыслях.

Периодически Айрин ловила на себе взгляд Йена, и каждый раз невольно смущалась и отворачивалась в другую сторону.

– Есть в тебе что-то загадочное, Йен Ричман, – подумала, встретившись, наконец, с ним глазами. От его взгляда она замирала, а в этот раз почувствовала, как сердце бьется о грудную клетку так, что казалось, этот стук слышат все. Она тут же сделала вид, что внимательно слушает профессора, и пыталась успокоить разбушевавшийся орган.

Из института они выходили уже поздно, Айрин предложила отвезти Бетани домой и она с радостью согласилась.

– Надеюсь, с моей малышкой разобрались, – улыбаясь, сказала Бетани и шла чуть ли не вприпрыжку, настроение ее просто зашкаливало, ее продолжала радовать новость о практике в больнице Баркса.

– Айрин! – послышался голос Йена, где-то позади. Она остановилась и обернулась. Он уверенно приближался к ней, придерживая одной рукой сумку на плече.

– Я подожду в машине, дай ключик! – радостно сказала Бет и, выхватив ключ от машины, быстро удалилась.

Айрин почувствовала, как ее ладони от волнения становятся влажными, а ноги мягкими. Йен подошел и извинился, что задерживает ее. Он пронзал ее своим магическим взглядом и приятно улыбался. Она не могла понять своих ощущений в его присутствии, они колебались от тревожных до трепетно-волнительных.

– Я знаю, что у нас напряженная неделя и предстоящая практика лишит личного времени, но у меня есть пара билетов на французский фильм «Теория и реальность». Сможешь уделить время шедевр двадцатого века?

В голове у нее тут же началась паника. Пойти с ним или отказаться? Если пойти, то значит, будет свидание. Свидание! Она не была готова к этому так быстро.

– Я читала о нем, замечательный фильм! Но неделя и правда тяжелая, нужно много готовиться, – грустно ответила, в душе ненавидя саму себя за нелепый отказ. Йен посмотрел на нее с подозрением, но лишь весело улыбнулся.

– Поэтому сеанс в субботу вечером. Ну, не заставляй меня идти в одиночестве! – он смотрел на нее с надеждой, которую не хотелось рушить.

– В субботу можно, – ответив ему милой улыбкой, сказала Айрин. От этих слов Йен просиял и сказал, что заедет за ней в семь вечера.

Айрин не могла никак поверить, что согласилась за столько лет на свидание, хотя еще сомневалась, а свидание ли это вообще. В порыве внутренней паники, хотела тут же окликнуть его и сказать, что вспомнила о каком-нибудь важном деле в субботу, но пути назад не было, придумывать отговорки уже не стала. Неподдельная радость Йена не позволила сделать этого, и она смирилась с мыслью о предстоящей встрече. К тому же Бетани настаивала, значит, увидела в нем хорошего парня, а ее чутье на людей никогда не подводило.

– Просмотр фильма не обязывает еще к отношениям, – успокаивала себя Айрин.

Она отвезла Бетани домой, по дороге они как всегда непринужденно разговаривали обо всем на свете, такие разговоры с подругой были для Айрин лучшим успокоительным средством. Они пели песни, смеялись и в этот момент все проблемы отходили на второй план. Попрошавшись с Бетани, она поспешила домой, нужно было столько всего прочесть и снова готовиться к тестам, которые были чуть ли не каждый день. Нагрузки стали невообразимыми, от студентов стали требовать в разы больше подготовки, что было неудивительно перед

началом больничных практик. Хорошие теоретические знания надежный помощник студенту в суровой больничной жизни.

Айрин старалась практиковаться каждый год, даже если это было не запланировано в учебной программе, помогала в больницах как волонтер, наблюдала за работой врачей, ухаживала за пациентами, это помогало ей почувствовать и осознать всю важность будущей работы. Скоро ответственность за чужие жизни ляжет и на нее, и она хотела быть к этому максимально готова.

Глава 6

Когда добралась домой, было уже совсем темно. Хоть улица и освещалась светом фонарей, но вокруг было много высоких деревьев, которые крали половину этого света. Каждый дом был объят пока еще зелеными кронами. Дом Айрин был особенно скрыт, ведь казался не таким огромным по сравнению с домами соседей. Как всегда было тихо. Здесь жили в основном семейные люди, только она жила одна, не стала заводить даже собаку, чтобы лишней раз не отвлекаться от учебы. Соседи к ней хорошо относились, ведь Айрин всегда была приветлива и интересовалась как у них дела, причем довольно искренне, что им особенно и нравилось в ней.

Айрин подошла к двери и дернула за ручку, поняла, что снова забыла запереть дверь. Это случалось с ней часто, но она не боялась даже спать с открытой дверью. Район был довольно спокойный, за все время не было случаев краж, проникновений и уж тем более убийств, поэтому чувствовала себя тут в безопасности и позволяла себе такую невнимательность. Заходя внутрь, никогда не включала свет сразу, небольшого освещения с улицы вполне хватало, чтобы пройти в гостиную и включить там любимый настенный светильник около камина. Его купила мама, когда приехала первый раз в гости после поступления, ей понравилась его необычная форма, квадрат в квадрате. Стекло было толстое и матовое, от этого в гостиной был приятный рассеянный свет. Алкоголь в доме Айрин держала лишь для гостей, поэтому красивые бутылки пылились на небольшой барной стойке, рядом с чистым графином с минеральной водой. Придя домой, она наливала себе стакан воды, и садилась на диван, чтобы немного отдохнуть. Гостиная была для нее перевалочным пунктом в большом доме, ей там было комфортно и уютно, даже уютней, чем в своей спальне. После небольшого отдыха она поднималась вверх и занималась обычными, каждодневными делами, учеба, душ, подготовка ко сну. Не оставалось даже сил посмотреть фильм или почитать какой-нибудь легкий непринужденный роман. После всех выполненных дел, безумно уставшая, она рухнула в постель. Практически засыпая, вспомнила, что хотела написать друзьям, чтобы они прекращали свои шуточки. Повертев телефон в руках, кинула его рядом на кровать. Не было сил связать и двух слов, поэтому разгром перенесла на завтра, повернулась на любимый правый бок и через пару секунд крепко заснула. Проваливаясь во сне в воздушные ямы, уже стала подергивать рукой, но ее путешествие прервал звук входящего сообщения. Она закрытыми глазами нащупала свой телефон и, открыв один глаз посмотрела, кто ее потревожил. На имейл пришло новое письмо. Айрин разозлилась.

– Они никак не успокоятся! – возмущаясь, открывала письмо.

– Как сильно ты любишь свою жизнь, Айрин Барских?

Это было последней каплей ее терпения, мало того, что разбудили, так еще и какую-то ерунду присылают. Она недолго думая написала гневный ответ.

– Если ты не прекратишь мне писать всякую чушь, то сам свою жизнь перестанешь любить! Лучше поиграй в свои дурацкие онлайн-игры или хакни НАТО, только отцепись от меня, Питхе, Томми или кто? Райан? Я доберусь до вас, друзья называется!

Она с силой ткнула пальцем на отправку сообщения и швырнула телефон обратно на кровать рядом собой. Отвернувшись на другой бок, пыталась продолжить свой сон. Но звук еще одного сообщения не дал этого сделать. От ярости у нее закололо в пальцах ног. Собралась звонить кому-то из них, но прочитав письмо немного остыла.

– Питхе, Томми, Райан. Я знаю их, но это не они. А ты знаешь моих друзей – Тейлор, Джейсона, Криса?

Айрин задумалась, кто они такие, и вдруг почувствовала, что внизу живота зародилось чувство страха. Крис Робсби, молодой человек, третья жертва «Призрачного» убийцы, тело

которого они вскрывали недавно. Тут в ее памяти всплыл его образ с непринужденной улыбкой. Она просто приросла к кровати, что ей делать не знала. Позвонить в полицию на горячую линию или сразу в службу спасения могло быть рискованно. Он знал все, что она делает, и вполне вероятно прикончил бы, не успев, она набрать девятьсот одиннадцать. И непосредственно самой идти утром в отделение полиции было бы ошибкой, учитывая его угрозы в адрес ее друзей и возможностью каким-то образом стирать улики. Внутри у нее была бешеная суматоха, но внешне признаков испуга не подавала. Просто лежала неподвижно и лишь глаза бегали из стороны в сторону, принимая решение. Немного успокоив мозговой шторм, написала сообщение.

– Я догадываюсь кто ты! Но мне непонятны твои письма. В чем их смысл? – она приготовилась ожидать ответ, но он не заставил себя долго ждать.

– Чтобы ты знала, что я рядом и начинала готовиться. Ты не ответила мне, как сильно любишь свою жизнь!? Я должен знать...

Что можно было на это ответить, она не представляла, все еще не до конца веря в серьезность этой переписки.

– Я люблю свою жизнь, разве есть те, кто говорит иначе? К чему мне надо готовиться?

– Доказать действием свои слова. Узнай, кто я и будешь жить...

После этих слов у нее пересохло в горле. Она явно общалась с психом, который просто так не отступает и уже считает ее частью своей безумного плана.

– Как же мне это сделать? – написала она, но ответов больше не было.

Сон ушел, и возвращаться не собирался. Айрин встала с кровати. У нее не было ничего такого в комнате, чем можно было защититься, поэтому вооружившись увесистой настольной лампой, рискнула обойти дом. Она прислушивалась ко всем звукам в доме, но стояла пугающая тишина. Слышно было только звук ее осторожных шагов. Прокрадывалась медленно по стеночкам, перед каждым поворотом захватывало дух, казалось, он мог выпрыгнуть, откуда угодно или вообще оказаться сзади, как в фильме ужасов. Она поэтому боялась повернуть голову, ощущение как в детстве в темноте, если закрыть глаза то монстры исчезнут, так и сейчас, если не повернется, он и не появится. От страха быстро сбежала по лестнице в гостиную, включила свет, забралась на диван и так просидела до утра, размышляя об их разговоре.

Найти того, кого не могут отыскать даже копы, было заранее неудачной перспективой. Он словно издевается, якобы дает шанс, но на самом деле никакого шанса нет, это часть его фантазии или игры, которую он придумал в своей больной голове. Айрин считала, что на это способен лишь психопат, ведь кому еще так необходимо изучать своих жертв, тратить свое время на запугивания и слежки. На предыдущих людей он тратил месяц на каждого, и она, уставившись в камин, наконец, осознала, что станет следующей «октябрьской» жертвой, так молодежь в институте прозвали между собой будущего убитого, в случае провала расследования. А это значило, что время еще есть и можно что-то предпринять, к тому же за это дело взялись агенты ФБР, и у нее появилась надежда, что к концу данного срока его найдут и закроют надолго.

Вот так сидела и думала, пока под самое утро сон захватил ее в свой плен. Долго поспать не получилось, спустя час ее разбудил телефонный звонок. Она подскочила, показалось, что это снова сообщение на почте, но увидев, что звонит подруга, успокоилась и кое-как сделав голос пободрее, ответила ей. Бетани предупредила, что с машиной все в порядке, доберется сама и попросила не опаздывать.

Айрин чувствовала себя разбитой, просидев в одной позе на диване, от этого все мышцы затекли, а по ногам будто бегали колючие ежики. Умывшись ледяной водой, выпила крепкий кофе, хотела позавтракать, но завтрак не полез ей в горло. Быстро собрав волосы в хвост, надела джинсы и обычную бежевую рубашку, тратить силы на поиск наряда в гардеробе не хотелось, да и мозги еще не соображали нормально после веселой ночи. Сегодня, выходя из дома, она не забыла включить сигнализацию и запереть за собой дверь.

Глава 7

За несколько дней Айрин больше не получила ни одного сообщения от «Призрачного». Это ожидание чего-то неизвестного были хуже, чем его послания. Просыпаясь утром и засыпая по ночам, ждала, когда же он сделает первый шаг или так и будет присылать сообщения раз в неделю, с напоминанием, что времени остается мало. Или просто хочет посмотреть, как она от страха забьется в угол и будет дрожать, как той-терьер от звука собственного лая. Такого удовольствия Айрин не хотела ему доставлять, принципиально. Хотя ей было очень страшно, но больше от его молчания.

После лекции посмотрела в телефон, сообщений по-прежнему не было, но был пропущенный звонок от отца. Они давно не созванивались, у обоих, как всегда было много дел, Айрин решила позвонить ему после занятий.

За все свои годы она была в Москве всего один раз, когда была еще маленькой девочкой. Ей настолько там понравилось, что чувство восторга пробивалось каждый раз, как вспоминала об этой поездке, даже спустя столько лет. Тут ее осенила потрясающая мысль. Зачем сидеть и что-то предпринимать, когда можно просто уехать в Россию. «Призрачный» наверняка там ее не достанет, а вернувшись через какое-то время, сменить и жилье, и даже внешность. Айрин стало немного легче от этой идеи. Убийце пришлось бы долго ее там искать. А если бы и нашел, то близко подобраться не получилось бы. Стоило только намекнуть отцу, что ей кажется, как за ней следят, то вокруг нее ходила бы армия крепких, хорошо обученных головорезов. А в особняк за высоченным забором и комар не пролетит незамеченным. В любом случае это было лучше, чем через месяц оказаться в «Подвале» на столе, перед кучей ошарашенных студентов, как некогда Крис Робсби.

Не успела она оглянуться, как неделя пролетела, вот и пятница заканчивалась. Все дни были загружены под завязку семинарами, лекциями, даже не было времени нормально пообщаться с Бетани и Йеном, хотя Айрин старалась этого избегать. Бетани хорошо ее чувствовала, она поняла бы, что подруга изменилась и чем-то обеспокоена, да и пришлось бы сказать об отъезде на неопределенное время, а расстраивать ее заранее не хотела.

Они выходили из аудитории, как незаметно подошел сбоку Йен, и спросил, не передумала ли она идти в кино. От неожиданности она вздрогнула.

– Прости, не хотел напугать! – виновато улыбнулся Йен и посмотрел на нее, нетерпеливо ожидая ответ.

Айрин вспомнила, что завтра уже суббота, и обещала ему, что пойдет, но ее словно что-то тормозило. И этим чем-то были новые обстоятельства ее жизни. Она уговорила себя пойти и вообще жить, как ни в чем не бывало, словно это просто был кошмар, который рассеялся с рассветом.

– Да, идем, конечно. В семь я тебя жду! – сказала она и попыталась натянуть улыбку, но получилось немного нелепо. Йен сказал, что не опоздает, приобнял на прощание и радостно зашагал в сторону своего Форда. Айрин проводила его взглядом, достала телефон и пошла в тихое место, чтобы позвонить отцу. Он долго не подходил к телефону, она уже собралась отключаться, как услышала в трубке родной голос.

– Привет, доченька! – радостно сказал папа по-русски.

– Привет, пап, я тебя не отвлекаю? – она очень плохо говорила по-русски, но с отцом пыталась говорить на этом языке, чтобы сделать ему приятно.

– Для тебя я всегда свободен. Ты давно не звонила, и я не стал тебя беспокоить, ведь у вас много занятий, ты мне говорила. Как ты, все в порядке?

– Да, все хорошо. Соскучилась сильно... – сделала небольшую паузу, собраться с мыслями. – Пап, я тут подумала... ты не будешь против, если я приеду к тебе на какое-то время? –

немного неуверенно спросила она, ведь такой вопрос, был противоречием того, что у нее действительно все хорошо. Отец знал, что учеба для нее сейчас на первом месте и нужен реально серьезный повод, чтобы пропустить занятия. Этого она и ожидала, отец заволновался не на шутку.

– Что случилось, тебя кто-то обидел, ты здорова? – заперезивал отец. Айрин представила, как он сейчас нахмурил брови, мысленно уничтожая обидчика дочери.

– Seriously, все хорошо. Я давно тебя не видела, а потом будет еще сложнее выбраться. Лучше я сейчас приеду, а занятия отработаю потом, – пыталась говорить спокойно и уверенно, чтобы успокоить папу.

– Я буду только рад, когда тебя ждать? Может за тобой прислать человека? – ее спокойствие передалось и ему, он перестал переживать и даже повеселел от предстоящей встречи с дочкой.

– Ты же знаешь, что я этого не люблю. Я закажу билеты на ближайшее время и сообщу тебе. Ладно, папуль, мне пора ехать, а то будет поздно. Люблю тебя, до встречи! – с теплотой в голосе попрощалась она.

– Жду звонка. И я тебя люблю, маленькая! – попрощался отец и положил трубку.

Ей на секунду стало даже грустно от того, что для встречи с отцом понадобилась такая причина – бегство под страхом смерти. Но что не делается все к лучшему, подумала она, и стала придумывать, что скажет своему куратору о предстоящей поездке. Айрин не особо любила врать, но пришлось придумать целую историю о том, что ее бабушка в России совсем плохо себя чувствует, и ей очень хотелось бы провести с ней оставшееся время. Бабушки в России у нее не было уже давно, она ее даже не знала, была совсем маленькой, когда она скончалась. Но об этом она не говорила, поэтому, мысленно извинившись перед умершей бабулей, придумала эту легенду. Впереди были выходные, в понедельник собралась сообщить новость об отъезде, а во вторник улететь подальше от ненормального, который ей угрожал.

Субботний день Айрин провела в подготовке к предстоящей встрече с Йеном, которой боялась сильнее, чем встречи с «Призрачным». Она давно не была с кем-то вот так, наедине, и испытывала неподдельное волнение, как школьница перед своим первым свиданием, суматошно думала, что говорить и что надеть. Долго рылась в гардеробе в поиске подходящей одежды, как всегда вещей было много, а чего-то особенного не было. Наконец, нашла неплохой вариант, примерила и долго смотрелась в большое зеркало. Покружилась перед ним минут пятнадцать, оставшись довольной выбором, взяла ноутбук и прилегла на кровать немного отдохнуть. Пролистала ленту в Фейсбуке, ответила друзьям на сообщения, прочитала новости, и уже, казалось, совсем забыла о том, что через месяц ей обещали верную смерть. Он не писал уже долго, и она чувствовала себя намного спокойней, пусть даже в новостях не говорили ничего нового об этом расследовании. Возможно, он временно затих, узнав, что ФБР принялись за его поиск.

Йен заехал за ней без пяти семь, Айрин была уже готова, но не торопилась выходить. Она все еще разглядывала себя в зеркале, убеждаясь, что все идеально.

В ее внешности прослеживались сибирские корни, от предков отца. Волосы, на зависть всем крашеным блондинкам, были очень светлыми и длинными. Глаза ее отец называл хамелеонами. У матери были ярко зеленые глаза, у него голубые, а глаза Айрин при определенном освещении были то зеленые, то голубые или вообще серые. Черты лица аккуратные, кожа светлая, но не слишком бледная. В ней не было чего-то особенного, больших глаз, длинных ресниц, выразительных скул, но все было пропорционально и гармонично друг другу, именно это делало ее красивой. Маленького роста, стройная хрупкая девушка, в свои двадцать четыре года выглядела на семнадцать, что тоже передалось по наследству, но уже от матери.

Для сегодняшнего вечера она выбрала темно-синее приталенное платье с рукавами три четверти немного выше колена, черные туфли на высоких каблуках. Волосы распустила и иде-

ально уложила волосинка к волосинке, сделав пробор на левую сторону, таким образом, решив немного изменить внешний вид. Волосы с пробора практически скрывали ее левый глаз, ей так стало уютней, будто частично спряталась от окружающего мира.

Вечером на улице становилось прохладно, Айрин захватила с собой кожаную курточку, выглянула в окно. Йен стоял оперевшись о пассажирскую дверь машины и что-то листал в телефоне. Мысленно вытолкнув себя из комнаты, выключила свет и направилась к выходу.

Йен услышал стук каблуков об асфальт и оторвался от телефона. Она умела ходить на высоких каблуках и смотрелась при этом как модель на подиуме, что казалось, дойдет до него, улыбнется, покачается из стороны в сторону и развернется обратно. С выбором не ошиблась, выглядела настолько привлекательно, что он стоял как вкопанный, рассматривая ее сверкающими глазами, затем спустился с небес на землю и пошел ей навстречу. Они обнялись, Айрин почувствовала его крепкие руки на спине, дыхание участилось, и поспешила высвободиться. Он проводил ее к машине, открыл дверь и помог сесть. Все это происходило абсолютно без слов, будто оба не знали, что сказать или потеряли дар речи. Йен сел в машину и, наконец, заговорил.

– Ты всегда отлично выглядишь, но сегодня особенно! – немного смущенно сказал Йен, вырывая с улицы. Ей часто говорили комплименты, но она никак на них не реагировала, а просто сухо благодарила. И комплимент Йена ее не зацепил, но не хотела показаться невежливой.

– Тебе нравится? – улыбаясь, глядя на него говорила она. – Не знаю как ты, а я готовилась с утра и мне приятно, что ты это оценил.

– Я готовился неделю! – оторвав взгляд от дороги, ответил он и скользнул глазами по ее ногам. Айрин заметила его взгляд и тысячу раз пожалела, что не надела обычные джинсы, чтобы не смущать его и самой не чувствовать себя неловко. Чтобы хоть как-то разбавить атмосферу напряжения, сказала, что у него большая просторная машина, а она привыкла к своей малютке, и не смогла бы ездить на такой громадине.

– Это машина отца, он живет рядом с работой, она ему не нужна пока, звонит мне, если куда-нибудь надо. Я вроде личного водителя, – весело говорил Йен, внимательно глядя на дорогу.

Глава 8

К кинотеатру они доехали быстро, еще оставалось немного времени до начала сеанса. Людей было много, несмотря на то, что это был скорее научно-документальный фильм, а не фэнтези или какой-нибудь популярный хоррор. Контингент был весьма разнообразный от молодых людей лет двадцати до пожилых лет под семьдесят. Айрин не любила больших скоплений людей, но сегодня наоборот чувствовала себя комфортно в толпе, ведь так они были не совсем наедине. Она понимала, что, скорее всего Йен не из тех парней, которые при первом удобном случае будет приставать к девушке, но все же в присутствии взрослых людей чувствовала себя гораздо спокойней. Он действительно вел себя сдержано, внимательно смотрел фильм, изредка комментируя некоторые моменты.

После сеанса Йен предложил немного прогуляться, и она согласилась, не ехать же сразу домой. Они вышли из кинотеатра, делясь своими впечатлениями. Айрин нравились научные фильмы, а этот понравился особенно. Он был на французском языке с субтитрами и рассказывал о жизни величайших ученых Франции и как их открытия изменили в дальнейшем нашу жизнь.

Погода стояла хорошая, было слегка прохладно, но безветренно. Еще не принявший в полную власть осень, город озарял улицы ярко-зеленой с редкими вкраплениями приятной желтизны листвой. Людям не хотелось сидеть дома в такой потрясающий вечер, поэтому везде было оживленно, и воздух наполнялся веселыми разговорами и смехом прохожих.

Они решили немного пройтись в одном направлении, сидеть в душном помещении не было никакого желания, когда на улице было так здорово. Айрин мысленно ругала себя, что не может расслабиться ни на секунду, это напряжение выводило ее из себя, но показывать Йену свое состояние не хотела. Он мог подумать, что ей некомфортно рядом с ним, когда на самом деле причина была в ней. Шли молча какое-то время, потом Йен решил взять ситуацию под контроль и спросить ее о чем-нибудь.

– Бетани говорила, что вы пройдете практику в больнице Баркса. Я слышал, что это одна из лучших клиник в городе. Хороший шанс проявить себя и возможно, устроиться в ней на работу, – он держался спокойно, но в голосе его проскальзывали нотки волнения. Говорил, и все время крутил в руке телефон, лишь изредка поглядывая на нее.

– Это отличный шанс, Бет радуется до сих пор, – слегка улыбнулась она, заметив настроение Йена. – А тебя, в какую больницу направляют? – спросила Айрин, стараясь выразить интерес.

– Меня единственного направили в городскую больницу, неподалеку от нашей медицинской школы, всех остальных разбили группами. Но ты не переживай, я буду где-то рядом, – ответил он, оторвав глаза от земли, и наконец посмотрел в ее сторону.

В нем чувствовалось напряжение, он даже особо не смотрел на нее, о чем-то все время думал. Ей хотелось вести себя как обычно, когда она общается с парнями, естественно и непринужденно, словно с лучшими друзьями, но с ним не могла, что-то мешало. Может даже то, что он понравился ей как парень, а не как друг. Когда шли их руки были рядом друг с другом, но Йен не решался взять ее за руку, а лишь, словно случайно касался ее пальцев.

– Это хорошо, а я уже думала, что потеряю тебя из виду! – весело усмехнулась Айрин. В момент, когда перестала бороться с собой внутри и просто решила отпустить ситуацию, ее накрыла новая волна переживания. Думала, как воспримет Йен то, что она собирается уехать на другой континент, на неизвестный срок. Но учитывая то, сколько они знакомы, его, скорее всего это сильно не расстроит, ведь их ничего не связывает. Но, тем не менее, этот разговор решила перенести на другой раз, чтобы не портить вечер.

Они прошли уже достаточно большое расстояние и ноги Айрин отвыкшие ходить долго на каблуках предательски занули. Йен заметил это по ее потяжелевшей походке, и предложил посидеть где-нибудь, а затем отвезти домой. Она с удовольствием согласилась. По пути было как раз небольшое уютное кафе «Альмерро», в итальянском стиле, с маленькими диванчиками, что было очень кстати. Йен спросил, что ей заказать, но Айрин попросила только кофе, сказала, что не голодна, а немного кофеина не помешает.

– Сними свои ужасные каблуки. Под столом никто не увидит! – сказал он шутливым голосом и посмотрел по сторонам. Она последовала его совету и сняла туфли, закрыв глаза от удовольствия. В кафе играла какая-то спокойная мелодичная песня, не сочетавшаяся с суетой официантов, Айрин понаблюдала немного за ними, а потом полностью посвятила себя разговору с Йеном. Мягкий диван и освободившиеся от тяжести обуви ноги сыграли свою положительную роль, она отвлеклась на время от своих проблем.

Он сидел напротив нее, рассказывая о своем детстве в Англии, загибал углы на салфетке. Айрин в это время ненавязчиво рассматривала его, слушая его голос, представляла в голове все рассказанное им. Он говорил о своем доме в Ливерпуле, любимую качельку перед домом, парк, в который он ходил с друзьями поиграть в футбол.

Много рассказал о себе, а Айрин совсем не хотела говорить о своей жизни в Сан-Франциско. Она всегда считала, что никому не интересно слушать о том, как ее баловал отец, и предоставлял все по первому требованию, когда ей хотелось иногда просто мечтать о желанной кукле и получать ее лишь на Рождество или День рождения. Обошла стороной и рассказ о разводе родителей, в этот вечер ей больше хотелось слушать Йена, просто слушать его голос и смотреть в его голубые глаза.

Допив кофе, они просто сидели и говорили, не замечая времени. Поэтому, когда Айрин взглянула на часы, изумленно подумала, что они спешат часа на три, наверное, но часы не ошибались, было уже действительно поздно. Йен отвез ее домой. Под конец вечера она стала намного спокойнее чувствовать себя в его присутствии, поэтому по дороге к дому они много разговаривали, Айрин даже смешила его и сама смеялась так, что выступали слезы. Свиданием, или что бы это ни было, осталась очень довольна. Все начиналось не совсем хорошо, а заканчивалось почти идеально.

Подъехав к ее дому, он вышел первый. Быстро обошел машину, открыл дверь и подал ей руку. Когда вставала, ее платье слегка приподнялось, приоткрыв еще больше ноги. Она поторопилась поправить его свободной рукой, но Йен уже не мог оторваться взглядом. Закрыв за ней дверь машины, но не спешил отпускать руку. Стоя перед ней, он сделал напористый шаг вперед так, что она подалась немного назад и почувствовала, что коснулась спиной внедорожника. Вопросительно посмотрела на него, но слова застыли. В размытом освещении улицы он был еще красивее.

– Я рад, что ты согласилась провести со мной вечер. Я надеюсь, он был не последний, – он говорил, впившись глазами-топазами в ее лицо.

– Вечер был отличный! Мне не хватало этого, – вполголоса ответила Айрин, догадавшись по сверкающему взгляду Йена, что сейчас произойдет.

Не отпуская руки, он заключил ее в свой плен, положив свою вторую руку на машину рядом с ее головой, она затаила дыхание.

– Айрин, я не понимаю, почему ты одна? Ты прекрасная, веселая и чертовски сексуальная! – последнее слово он сказал уже в нескольких дюймах от ее губ. Она предполагала такой исход событий и была даже не против. Глазами показала, что согласна. Получив сигнал, он медленно и нежно поцеловал ее. В этот момент внутри у нее взорвалась ядерная бомба и взрывной волной прошлась по всему телу, отключив все другие инстинкты. Сама не замечая, она впиалась ногтями в его спину, страсть усилилась так, что в голове у нее зазвенели тысячи колокольчиков. После Брента ни в жизни, ни в постели Айрин не было никого. Ее не волновал

этот вопрос, она заменяла свою сексуальную жизнь учебой и занятиями йогой, хоть и не регулярными. С поцелуем Йена высвободились наружу долго спавшие ощущения, и она уже мыслями тащила его в свою постель. Он прижал еще сильнее ее к машине и крепко держал одной рукой за талию, другой притягивал к себе за голову, немного сжав волосы в кулак. Но вдруг его будто что-то одернуло, оторвался от нее как ошпаренный и отпрянул назад. Сделав глубокий вдох, успокоил участвовавшее дыхание. Айрин стояла, прижавшись к машине с растрепанными волосами, и смотрела затуманенным от возбуждения взглядом, не понимая в чем дело. Йен посмотрел на нее виноватым взглядом и быстро заговорил.

– Прости... мне нужно отвезти отцу документы. Это по работе, – он хотел шагнуть в ее сторону, но тут же остановился. Айрин поправила растрепанные волосы, все еще продолжая смотреть на него в недоумении.

– Все было замечательно, но мне, правда, надо! – оправдывался он, засунув руки в карман своей кожаной куртки.

– Ну, если надо. Не привязывать же тебя! – сказала весело она, чтобы разрядить обстановку.

– Было бы неплохо! – улыбнулся Йен. – Можно я позвоню тебе как освобожусь? Конечно, ты можешь не отвечать, но мне хотелось бы услышать твой голос перед сном.

– Я буду ждать! – ласково посмотрела на него, чтобы он перестал переживать из-за этой странной выходки. Еще раз извинившись, он прыгнул за руль и помчался прочь в темноту улицы.

Айрин не стала сразу заходить домой. Немного постояла, решила, что ей необходимо остыть. Сейчас как никогда она понимала мужчин, которых заводят, а потом оставляют ни с чем. Но это было даже к лучшему, проснуться утром в одной постели стало бы для нее настоящей катастрофой. Филофобам свойственны сексуальные связи, но после них ничего не остается, больше никаких чувств и привязанностей. Для нее это точно была бы последняя встреча с Йеном, без шанса даже на дружбу. То, что она позволила ему себя поцеловать, было хорошим знаком, возможно, первым маленьким шагом к исцелению, поэтому искренне обрадовалась, когда он вовремя остановился. Какая-то невидимая сила подсказала ему это сделать, чтобы навсегда все не испортить.

Вдохновленная тем, что все закончилось отлично, подошла к двери и дернула за ручку, та сразу открылась. Айрин засуетилась, снова забыла ее запереть перед встречей с Йеном. Подумала, что надо быть внимательней к безопасности, ведь она следующая жертва «Призрачного».

Как обычно, не включая в прихожей свет, пошла по своему маршруту в гостиную к камину, включать маленький светильник. Она сидела на диване, думала о прогулке с Йеном, о том, как сообщит ему, что собирается уехать. Билеты на подходящее время Айрин нашла, осталось только забронировать их, но с бронью решила повременить до утра. Йен обещал позвонить, и она ждала его звонка, гипнотизируя телефон, который упорно молчал. Ей хотелось узнать все ли у него хорошо. Так в ожидании и заснула сидя на диване. Сквозь сон услышала, как что-то хлопнуло, то ли дверь или окно. На улице поднялся небольшой ветер, подумав, что это сквозняк, она провалилась дальше в сон.

Спать в неудобном положении долго не получалось, и что-то проворчав, открыла глаза. Свет в гостиной не горел, подумала, что сгорела лампочка и села поудобней, всматриваясь сонными глазами в темноту. Айрин остановила свой взгляд на камине и вздрогнула. Возле него стоял человек, его темная фигура сливалась с пространством, лица не было видно. Он стоял неподвижно, и она чувствовала, что он смотрел прямо на нее. Ее будто облили ледяной водой, тело заледенело и покрылось мурашками ужаса. Фигура неизвестного молниеносно приближалась к оцепеневшей девушке, надвигаясь уверенно без колебаний. Айрин подскочила с дивана, но не успела сделать и полшага в сторону, как он оказался прямо перед ней. Она попыталась разглядеть его хоть немного, но он что-то достал из кармана, раздался шикающий звук. Вдох-

нуж резкий запах, пошатнулась от неожиданности и упала на колени. Перед глазами все расплылось, язык и тело онемели. Посмотрев бешеными глазами сквозь пелену тумана, рухнула на пол без сознания.

Глава 9

Аэропорт Шереметьево, она проходит к залу ожидания, где нетерпеливо шагая из стороны в сторону, ходил мужчина с ухоженными седоватыми волосами в дорогом костюме. Это был отец Айрин. Она подбежала к нему радостно и крепко обняла.

– Я так рад тебя видеть, доченька! – говорил отец, нежно улыбаясь. – Как долетела?

– Хорошо, выпалась! – весело говорила Айрин, ее переполняло счастьем от долгожданной встречи. Рядом с папой она почувствовала себя легко и спокойно. Ей хотелось поскорее приехать к нему домой и рассказывать обо всем, что с ней произошло за эти семь лет в чужом городе, без родных. Она держалась за его руку и рассказывала, как нагло врала куратору, чтобы приехать к нему. Отец слушал ее и сверкал от радости. Внутри ощущалась какая-то невесомость, казалось, все проблемы остались позади, и никто ее больше не потревожит. В Москве тоже была теплая осень, но Айрин все же оделась и обулась потеплее. Несмотря на это в ногах чувствовался нестерпимый, режущий холод. Удивленно посмотрев вниз на свои ноги, увидела, что идет босиком в одних колготках. Подняв голову, остолбенела от ужаса, все стало куда-то исчезать, фрагмент за фрагментом: зал аэропорта, люди, исчезал и отец. Она вцепилась в его руку и кричала, чтобы он не исчезал.

Картина ее счастья окончательно размылась, и вместо этого перед ней предстал совершенно не радостный вид. Это было полу мрачное помещение, без окон, с мокрыми от влаги склизкими трубами, которые располагались по всему периметру. Чувствовался запах сырости, плесени и еще какой-то гадости. Айрин сидела на деревянном стуле, от пола шел холод и, ноги заледенели так, что она их почти не ощущала. Руки ее были привязаны пластиковыми завязками к ручкам стула, но не достаточно крепко, если постараться смогла бы освободиться.

Кто-то находился за ее спиной, она его слышала. Сглотнув комок подступающего страха, хотела заговорить, но язык не шевелился. Пыталась привести в порядок свое сознание и вспомнить, что с ней произошло, но в памяти все было размыто. Оставалось только ждать, когда язык начнет шевелиться и попытаться заговорить. Осмотрев свои руки и заметила, что на левой руке была небольшая капля крови от прокола иглы. Вот и ответ, он действительно брал кровь у своих жертв!

Как бы страшно ей сейчас не было, она пыталась сохранять абсолютное спокойствие, предполагая, что, такие как он, наслаждаются чужими криками, слезами и мольбами о пощаде, словно демоны, питающиеся людскими страхами. Бессмысленно бояться неизбежного, если уж он решил ее убить сейчас, то пусть видит, что она его не боится. Хоть так Айрин хотела испортить ему момент, не показывая своей слабости. И она была готова, но не понимала, зачем же тогда он писал ей сообщения и задавал странные вопросы, если не собирался ждать следующего месяца. Вспомнив сон о встрече с отцом, ей стало тяжело внутри, но плакать не хотелось, а хотелось просто посмотреть «Призрачному» в глаза и послать его подальше с наглой улыбкой. Представив это, закрыла глаза и услышала шорох приближающихся шагов. Когда их открыла, увидела его перед собой. Пробежав взглядом по его рукам, заметила, что в них ничего не было, ни шприцов, ни ножей, от этого стало немного легче. Лица по-прежнему невозможно было рассмотреть, его хорошо прятал черный глубокий капюшон толстовки, которая была явно ему великовата, так он, возможно, пытался скрыть не только лицо, но и настоящий размер одежды. Но рост не получилось скрыть, она померяв взглядом, предположила, что он приблизительно чуть больше среднего роста, изучающе разглядывая его, пока он молча стоял перед ней. Подвигав языком и поняв, что он отошел от онемения, она решилась все-таки заговорить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.